

Кононов П. И. / Kononov P. I.

**О ФОРМЕ И СТЕПЕНИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В
СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

**ABOUT THE FORM AND DEGREE OF GUILT OF A LEGAL ENTITY FOR
COMMITMENT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENCE**

*Кононов Павел
Иванович,
доктор юридических наук,
профессор, судья Второго
Арбитражного апелляцион-
ного суда, г. Киров.*

На конкретных примерах правоприменения рассматривается фактическая реализация нормативного закрепления в КоАП РФ понятия вины юридического лица. Отмечается несоответствие определения вины юридического лица в общей части КоАП РФ и вины юридического лица, предусмотренной в составах административных правонарушений особенной части КоАП РФ. Предлагается учитывать при назначении юридическому лицу административного наказания степень вины юридического лица, определяемой в зависимости от вины его должностных лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность юридического лица, вина, формы вины, административное правонарушение

Kononov Pavel

Ivanovich,

*Doctor of law, Professor, Judge
of the Second Arbitration Court
of Appeal, Kirov.*

On specific examples of law enforcement in the article is considered the actual implementation of normative consolidation in the Code on Administrative Offences of the RF of the concept of legal entity guilt. Notes mismatch of definition of legal entity guilt in the general part of the CAO RF and the guilt of a legal entity stipulated in the elements of administrative offences in the special part of the CAO RF. When imposition of an administrative penalty to a legal entity here is suggested to take into account degree of guilt of the legal entity, determined according to the guilt of its officials.

Key words: administrative responsibility, administrative responsibility of a legal entity, guilt, forms of guilt, administrative offence

Общая формула вины юридического лица в совершении административного правонарушения содержится в ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] и существенно отличается от форм вины физического лица, определенных в ст. 2.2. В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Если сравнить данную норму с нормами, предусмотренными ст. 2.2 КоАП РФ, то напрашивается вывод о том, что вина юридического лица может выражаться только в форме неосторожности. В самом деле, непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению тех или иных правил и норм является проявлением неосмотрительности, беспечности и свидетельствует только о неосторожной форме вины.

Таким образом, содержащееся в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ понятие вины юридического лица не предполагает возможности умышленного совершения им административного правонарушения. Понятно, что у юридического лица, в отличие от физического, не может быть психического отношения к совершенному противоправному деянию (действию или бездействию), а, соответственно, его вина не может быть выражена в форме умысла или неосторожности. На данное обстоятельство указывается и в литературе, и в судебной практике [9, 122; 12, 29-30; 10, 60; 5; 6]. Видимо, из этих соображений и исходил законодатель, формулируя норму ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. В то же время в целом ряде статей (частей статей) Особенной части КоАП РФ предусмотрена административная ответственность юридических лиц за совершение административных правонарушений, в диспозиции которых прямо указывается только на умышленную форму вины. К таким административным правонарушениям относятся, например, сокрытие, умышленное искажение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов (ст. 8.5); сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных (ст. 10.7); умышленное сокрытие авиационного происшествия или инцидента (ст. 11.30); умышленное создание помех в дорожном движении (ст. 12.33); обман потребителей (ст. 14.7); включение в декларацию об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, об использовании этилового спирта заведомо искаженных данных (ст. 15.13); нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 15.14); подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт (ст. 19.23). В этой связи в случае совершения юридическим лицом какого-либо из перечисленных, а также подобных административных правонарушений необходимо устанавливать наличие умысла на совершение соответствующих действий или бездействия. Об этом свидетельствует и судебная практика, в частности, по делам о привлечении юридических лиц к административной ответственности по статьям 12.33 и 15.13. КоАП РФ [4; 8]. В противном случае юридическое лицо не может быть привлечено к административной ответственности в связи с отсутствием события и состава соответствующего правонарушения.

Очевидно, что в подобных случаях неприменима общая формула вины юридического лица, содержащаяся в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. Следовательно, вина юридического лица при совершении указанных административных правонарушений должна определяться исходя из наличия или отсутствия

умышленной формы вины у действующих от имени данного юридического лица физических лиц (руководителя, его заместителя, иного ответственного за соблюдение соответствующих правил работника). Если при этом будет установлено наличие у ответственного работника юридического лица умысла на совершение противоправных действий (бездействия), образующих событие соответствующего административного правонарушения, то и юридическое лицо должно признаваться виновным в совершении данного правонарушения. Аналогичный подход должен применяться, с нашей точки зрения, и в тех случаях, когда юридическому лицу назначается административное наказание за совершение административного правонарушения, форма вины в совершении которого прямо не указана в диспозиции соответствующей нормы Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (административной ответственности), то есть когда вина может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. К числу таких административных правонарушений относятся, например, нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и законодательства о техническом регулировании (ст. 6.3 КоАП РФ), нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений (ст. 7.22 КоАП РФ), повреждение электрических сетей (ст. 9.7 КоАП РФ), нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки или убой животных, правил переработки, хранения или реализации продуктов животноводства (ст. 10.8 КоАП РФ) и т. п. Во всех подобных случаях определение формы вины работников юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, непосредственно совершивших противоправные действия (бездействие), одновременно будет являться и установлением формы вины самого этого юридического лица. Соответственно, в зависимости от установленной формы вины – умысла или неосторожности – должен решаться вопрос о виде и степени строгости назначаемого юридическому лицу административного наказания.

В связи с изложенным выше пониманием вины юридического лица, объективно вытекающим из системного толкования положений Общей и Особенной частей КоАП РФ, возникает вопрос о правильности формулировки, содержащейся в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, о соответствии ее действительному положению вещей. А это положение таково, что оно в гораздо большей степени соответствует не норме, предусмотренной ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, а ч. 4 ст. 110 Налогового кодекса Российской Федерации [2], в силу которой вина юридического лица в совершении налогового правонарушения определяется виной

его работников. Соответственно, вина организации, согласно положениям ст. 110 Налогового кодекса Российской Федерации, может выражаться в форме умысла или неосторожности. В этой связи, может быть, имеет смысл заимствовать из Налогового кодекса Российской Федерации именно такой подход к определению вины юридического лица применительно к административному правонарушению и закрепить его нормативно в КоАП РФ. С учетом сказанного заслуживает внимания позиция по данному вопросу, высказанная И. В. Максимовым, который предлагает при установлении вины юридического лица в совершении административного правонарушения учитывать как субъективный, так и объективный факторы, то есть как поведение конкретных работников юридического лица, так и поведение самого этого лица в целом [11, 100-104]. В любом случае обозначенный вопрос является дискуссионным [14, 6-13; 13, 13; 15, 411-418], и для его решения необходимо проведение дополнительных специальных научных исследований. Вместе с тем на сегодняшний день понятно, что при назначении юридическому лицу административного наказания за административное правонарушение, которое может быть совершено только умышленно, необходимо устанавливать данную форму вины в соответствующих действиях (бездействии) работников юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, и учитывать ее наличие применительно к самому этому юридическому лицу.

Обратимся далее к вопросу о степени вины юридического лица в совершении административного правонарушения и о том, каким образом она должна учитываться при назначении ему административного наказания.

Представляется, что степень вины лица в совершении административного правонарушения характеризует величину, размер вины этого лица в сравнении с другими лицами, участвовавшими в совершении данного правонарушения или способствовавшими его совершению. Противоправные действия (бездействие), образующие события соответствующих административных правонарушений, совершаются от имени юридических лиц их руководителями и иными работниками. В этой связи помимо учета форм вины работников юридического лица в совершении вменяемого ему административного правонарушения необходимо также учитывать и размер их вины в сравнении с виной юридического лица в целом. Например, в административно-юрисдикционной практике при привлечении юридических лиц к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ за неприменение контрольно-кассовой техники при продаже товаров и оказании услуг учитываются те меры, которые были приняты юридическим лицом в целях

обеспечения исполнения его работником, в частности продавцом, требований законодательства о применении контрольно-кассовой техники (заключение трудового договора, инструктаж, контроль и т. п.) [3; 7]. Таким образом определяется степень вины юридического лица в сравнении с виной его работника, ненадлежащим образом исполняющим свои трудовые обязанности. Таким же образом может определяться степень вины юридического лица и при совершении иных административных правонарушений, например, предусмотренных статьями 6.3, 7.22, 8.1-8.2, 9.7-9.8 и другими статьями КоАП РФ. При этом если будет установлено, что юридическое лицо в лице его руководителей приняло все необходимые меры для предотвращения нарушения соответствующих правил со стороны своего работника, его вина в совершении административного правонарушения должна признаваться минимальной. В некоторых случаях, наоборот, вина в совершении определенных административных правонарушений может быть в большей степени возложена на юридическое лицо, а не на его руководителя или иных работников. Имеются в виду случаи, когда затруднительно установить конкретных работников юридического лица, непосредственными действиями (бездействием) которых было совершено соответствующее административное правонарушение либо когда данное правонарушение было совершено массово, то есть большим числом работников или всем коллективом юридического лица одновременно. Например, как показывает анализ административно-юрисдикционной практики, далеко не всегда возможно установить вину конкретных работников юридического лица, осуществивших незаконное складирование отходов производства (ст. 8.2 КоАП РФ), незаконную рубку лесных насаждений (ст. 8.28), повреждение электрических сетей (ст. 9.7), повреждение дороги (ст. 12.33) и т. п. В качестве примеров административных правонарушений, которые могут совершаться значительным числом работников или всем коллективом юридического лица, можно назвать нарушение правил эксплуатации водохозяйственных или водоохраных сооружений и устройств (ст. 8.15 КоАП РФ), выброс вредных веществ в атмосферный воздух (ч. 1 ст. 8.21), нарушение правил использования лесов (ст. 8.25), нарушение требований проектной документации и нормативных документов в области строительства (ст. 9.4), осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) (ч. 2 ст. 14.1), злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31). Во всех перечисленных и иных подобных случаях степень вины юридического лица в совершении соответствующего административного правонарушения является большей по сравнению

со степенью вины его работников. Соответственно, данное обстоятельство должно учитываться при определении вида и размера назначаемого юридическому лицу административного наказания. Между тем на практике степень вины юридического лица при назначении ему административного наказания, как правило, не устанавливается и не учитывается. Данное обстоятельство дает основание для вывода о необходимости нормативного закрепления в части 3 ст. 4.1 КоАП РФ соответствующего правила.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. - НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. [М., 2012].
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 16 марта 2004 г. по делу № А12-17657/03-С19 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 августа 2004 г. по делу № А19-6102/04-21-Ф02-3116/04-С1 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 октября 2005 г. по делу № А66-5835/2005 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19 марта 2008 г. по делу № А79-9256/2007 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 апр. 2008 г. по делу № А70-3087/2007 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 мая 2008 г. по делу № А82-13542/2007/29 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].
9. Денисенко В. В. Системный анализ административно-деликтных отношений. СПб., 2001.

10. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. А. Ф. Ноздрачева. М., 2010.
11. Максимов И. В. Административные наказания. М., 2009.
12. Научно-практическое пособие по применению КоАП РФ / под ред. П. П. Серкова. М, 2006.
13. Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
14. Петров М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
15. Поливанов Г. С. Основные проблемы применения административной ответственности к юридическим лицам // Рос. правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004. Ч. 3.

References:

1. Code on Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001, No. 195-FZ [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Tax Code of the Russian Federation, part one, No. 146-FL of July 31, 1998 [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federatsii. Chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].
3. Decision of the Federal Arbitration Court of the Volga district from March 16, 2004 on the case No. A12-17657/03-S19. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].
4. Decision of the Federal Arbitration Court of the East-Siberian district from August 12, 2004 on the case No. A19-6102/04-21-F02-3116/04-S1. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].
5. Decision of the Federal Arbitration Court of the Nord-West district from October 21, 2005 on the case No. A66-5835/2005. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].
6. Decision of the Federal Arbitration Court of the Volgo-Vyatski district from March 19, 2008 on the case No. A79-9256/2007. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].
7. Decision of the Federal Arbitration Court of the West-Siberian district from April 22, 2008 on the case No. A70-3087/2007. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].

8. Decision of the Federal Arbitration Court of the Volgo-Vyatski district from March 20, 2008 on the case No. A82-13542/2007/29. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].

9. Denisenko V. V. *Systemic Analysis of Administrative and Tort Relations* [Sistemnyi analiz administrativno-deliktnykh otnoshenii]. St. Petersburg: 2001.

10. *Comments to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation* [Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh]. Under edition of Nozdrachev A. F., Moscow: 2010.

11. Maksimov I. V. *Administrative Penalties* [Administrativnye nakazaniya]. Moscow: 2009.

12. *Scientific and practical guide to the application of the CAO RF* [Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu KoAP RF]. Under edition of Serkov P. P., Moscow: 2006.

13. Ovcharova E. V. *Administrative responsibility of legal entities: thesis abstract of candidate of legal sciences* [Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk]. Moscow: 2001.

14. Petrov M. P. *Administrative responsibility of organizations (legal entities): thesis abstract of candidate of legal sciences* [Administrativnaya otvetstvennost' organizatsii (yuridicheskikh lits): avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk]. Saratov: 1998.

15. Polivanov G. S. *The Main Problems of Application Administrative Responsibility to Legal Entities* [Osnovnye problemy primeneniya administrativnoi otvetstvennosti k yuridicheskim litsam]. *Ros. pravovoe gosudarstvo: itogi formirovaniya i perspektivy razvitiya – Russian Constitutional State: Results of the Formation and Prospects of Development*, Voronezh: 2004, part 3.